

Янина Веселова

Графиня поневоле

УДК 7.04
ББК 85
В38

Веселова Я.

В38 Графиня поневоле / Янина Веселова. – М.: Литнет, 2026. – 464 с.

ISBN 978-5-521-99366-6

Ирина думала, что её жизнь кончилась под колесами грузовика. Проснувшись в теле юной графини Аолы в магическом мире, она получает шанс начать всё сначала – с молодостью, титулом и свободой от несчастливого брака. Но судьба играет с ней злую шутку: её новый муж, влиятельный маркиз, даже не явился на свадьбу, а её единственным утешением становится осиротевшая племянница, чья пробудившаяся тёмная магия может погубить всех вокруг.

Пытаясь обрести покой в чужом мире, Ирина-Аола оказывается в самом эпицентре чужих амбиций, древних ритуалов и похищений. Ей предстоит не только защитить хрупкую душу девочки, но и разобраться в хитросплетении чувств к двум могущественным мужчинам – законному супругу, который наконец появился, и загадочному некроманту, что держит её в плену, называя это спасением.

Что победит в этой игре магов и титулов: холодный долг, запретная страсть или желание одной простой женщины найти, наконец, своё место под чужими звёздами?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99366-6

© Литнет, 2026

© Веселова Я., 2026

Глава 1

– Девушка, эти сосиски свежие? – Иришка потыкала пальцем в витрину и подумала, что сосисок не хочется. В данный момент ей вообще ничего не хотелось.

– У нас весь товар свежий, – усталая лет сорока пяти девушка с неудовольствием наблюдала за тем, как покупательница задумчиво водит тонким наманикюренным пальцем по стеклу витрины.

– Дюжину, пожалуйста.

– Ээээ...

– Грамм девятьсот сделайте, – тут же вспомнилось, что муж тоже не понимал и не любил эту ее манеру постоянно вставлять в разговорную речь архаизмы. «Не без четверти, а без пятнадцати, не ве-тошь, а тряпка,» – шипел Лешка. Он всегда ругался тихим голосом и гадости говорил тоже очень тихо, а она шумно отвечала, и всем казалось, что у Иришки плохой характер, и мужа она тиранит.

Забрав сосиски, она пошла сначала в молочный отдел, а потом придирчиво выбирала фрукты, ужасно хотелось румяных, краснобоких яблок, но Лешка любил зеленые, и она, вздохнув, взяла семеринку.

Расплатившись, Иришка подхватила тяжеленные пакеты и пошла домой. Она тащила сумки и мечтала, чтоб у мужа вдруг образовалась какая-нибудь внеплановая халтурка, и он бы задержался и не гундел бы на нее, и не шипел ее имя. «Иришшш, прекрати!» – он так сильно тянул «И» и шипел «ШШ», что в общем-то ласковое обращение превращалось в ругательство.

– Как же мне все это надоело, – Ира посмотрела по сторонам. – Вот прям все! Сил нету совсем, – размышляя о том, что семейная жизнь похоже окончательно разладилась, дошла до пешеходного перехода и, чтобы выбросить из головы горькие мысли, стала вспоминать недавний сон.

– Я скучал, – услышала она тихое, и тут же чьи-то руки, потянув с нежных плеч тяжелую шелковую ткань, начали неспешное скольжение, словно что-то рисуя тонкими пальцами на обнаженной коже. Спину, ставшую ужасно чувствительной, обжег поцелуй, еще один и еще.

Иришка попыталась осмотреться, но как часто это бывает во сне цельной картины не складывалось. Взгляд выхватывал, то витой столбик кровати, то край балдахина, затканного невиданными цветами и подхваченного тяжелыми золотистыми кистями, то мощную фигуру черноволосого мужчины, склоняющегося к ней, то рыжую косу другого, змеей скользнувшую по груди, то...

– Сладкая моя девочка, – легко выдохнул один из них в самые губы, обвел большим пальцем их контур, заставляя приоткрыться, и наконец поцеловал, притягивая к себе. Жаркие требовательные поцелуи одного и невесомые, как прикосновения крыльев мотылька, второго гармонично дополняли друг друга. И казалось, что отдаваться их ласкам было самым естественным и правильным.

– Скучают, надо же, – фыркнула и не спеша ступила на зебру, дождавшись, когда загорится зеленый.

Она успела сделать несколько шагов прежде, чем услышала рев мотора и почувствовала сильный удар. Боль пришла не сразу, резкая, короткая и какая-то злая. Иришка еще успела увидеть, как яблоки раскатились по дороге и удивиться, что их бока покраснели...

Пансион Тишайшей Бригитты был старейшим в Леории. Крепкие стены обители, сложенные из мощных валунов много лет назад, высоки ее башни, своими вершинами желающие дотянуться до облаков, но не смогли они уберечь свое главное сокровище – девочек воспитанниц пансиона. С осенними дождями, холодами и пронизывающими ветрами пришла в обитель черная лихорадка. Прокра-

лась она в темные коридоры и тесные кельи, забралась в просторные залы и караульни, разлеглась в классах и подвалах. Но самое страшное, что вместе с лихорадкой явилась и Черная Леди Смерть.

Страшную жертву стали собирать темные сестры, и тогда Светлейшая Иллиад, мудрейшая из наставниц обители решилась воззвать к древним богам. Своей магией и силой крови провела она почти забытый обряд и заставила лихорадку отступить. Вот только платой за это стало вселение души из другого мира в тело одной из ее воспитанниц.

Зачем это нужно было Далеким, кто знает? Высший замысел или игры заскучавших богов приводили в этот мир чужие души? По-разному складывались судьбы пришедших, кто-то сверкающей искрой оставлял след в памяти людской, жизнь иных протекала незаметно.

Глядя на девочку, ставшую вместилищем чужой души, Иллиад гадала, почему именно на нее пал выбор. Чем могла привлечь Забытых эта малышка?

— Что гадать, — сказала сама себе наставница. Она заторопилась, дел было слишком много. Следовало скрыть все следы ритуала, позаботиться о выздоравливающих воспитанницах, подбодрить сестер воспитательниц и уделить особое внимание пришедшей. — Я сделаю все, чтобы ты полюбила приютивший тебя мир, графиня Аола Александра ри Моро.

Глава 2

Иришку разбудил звук колокола. Низкий и густой звон прогнал сон, в котором зеленые яблоки веселыми мячиками скакали по дороге. Она открыла глаза и обнаружила себя лежащей на кровати в незнакомой маленькой комнате с белеными стенами. Узкое оконце, забранное частым витражом, пропускало потоки света, укладывая его желтыми и красными пятнами на полу.

– Необычный интерьерчик, однако – шепнула удивленно, глядя во все глаза на большой золоченый напольный подсвечник, и вздрогнула от звука скрипнувшей двери.

Глядя на вошедшую, Ире подумалось, что эту усталую, пожилую женщину в длинном белом одеянии назвать старушкой или хуже того бабушкой никому бы и в голову не пришло.

– Ну вот, наконец-то вы пришли в себя. Как самочувствие? – теплая сухая ладонь коснулась лба девушки. Яркие бирюзовые глаза внимательно уставились на девушку.

– С-спасибо, хорошо. Где я?

– В Леории, в лучшем пансионе для девушек сирот благородного происхождения, – ее губ коснулся кубок с каким-то питьем. Иришка автоматически плотнула кислотовато-вязкую гадость и, закашлявшись, во все глаза уставилась на незнакомку. – К сожалению это не шутка, – как ни в чем не бывало проговорила дама и начала долгий рассказ о лихорадке, обряде и расплате за него.

Прислушиваясь к звукам спокойного грудного голоса, девушка внимательно осматривала комнатку в поисках каких-нибудь скрытых камер и даже пару раз ущипнула себя в надежде проснуться. Мыслей возмутиться или перебить седую леди почему-то не возникало, зато все происходящее начинало казаться сном.

– Так что теперь вы графиня Аола Александра ри Моро! – торжественный голос вернул ее в реальность. – А чтобы у вас не воз-

никало и тени сомнения, вот полюбуйте! – Ирине под нос сунули небольшое круглое зеркальце на длинной ручке, из темной глубины которого на нее глянула юная красавица с удивленными серо-зелеными глазищами, маленьким прямым носиком, приоткрытыми пухлыми губками и копной каштановых волос, вьющихся крупными кольцами. Иришка улыбнулась этой красотке, успев подумать, что для полноты образа не хватает миленьких ямочек на щечках, и блаженный обморок принял ее в свои долгожданные объятия.

А тут была возможность начать все с чистого листа. И Иришка всеми силами старалась быть Аолой ри Моро, даже в мыслях обращаясь к себе новым, таким певучим именем. И то сказать, быть юной красоткой графиней куда как лучше чем тридцатилетней разочарованной в семейной жизни работницей городского архива.

Колокол ударил еще раз, и она, тяжело вздохнув, спустила ноги с постели, пытаясь нащупать тапочки.

– Аола, ты готова? – дверь без стука распахнулась, и в келью впорхнула Мари. Иришка невольно залюбовалась хорошенькой зеленоглазой блондинкой, с которой успела за это время подружиться. – Проспала? Мечтаешь? Опять читала за полночь? – вопросы посыпались один за другим. – Или снова убиваешься из-за поросеночка? – сделав бровки домиком, полюбопытствовала эта неугомонная.

Переступив босыми ногами на ледяном полу, беглые тапки так и не отыскались, Аола поморщилась от холода и перевела взгляд на портрет жениха, висевший как раз напротив постели. Маркиз Кастерс ри Кавиньи и впрямь имел во внешности нечто поросячье, этакий Наф Наф местного разлива.

Толстенький щекастый рыжий мальчишка смотрел с картины на девушек, капризно выпятив нижнюю губу. Обиженный и недовольный он правой рукой протягивал зрительницам алую розу, опираясь левой на письменный стол, украшенный макетом парусника. Казалось, что парня насильно оторвали от увлекательной игры с корабликом и заставили позировать для дурацкого портрета. Мари считала, и Аоле ничего не оставалось, как только согласиться с ней, что больше всего художнику удалось роза, парусник и атласные лазурные бантики на кобальтовых, затканых золотом туфельках женишка.

– Картина написана восемнадцать лет назад? – подружка внимательно смотрела на портрет Кастерса Наф Нафа.

– Ну да... Этот поросеночек рос, рос... Рос, рос... И выросло...

– Что выросло? – поинтересовалась, ничего не знаящая об оперетте «Принцесса цирка» Мари.

– Да уж что выросло, то выросло, того уж не вернешь, – смех вышел слегка нервным. – Скоро увидим.

– Одевайся быстрее, на завтрак опоздаем.

– Уже, – Аола доплела косу и оправила кружевной воротничок на синем форменном платье. – Идем.

Мари звонко цокала каблучками, пересказывая все самые последние новости и не нуждалась в собеседнике. Она успела поведать о чудесных беленьких щеночках, совсем недавно открывших глазки, о страстном романе старшей прачки и конюха, о ссоре Карлы и Марианны, которые подрались, как простые кухонные девки, о приезде управляющего поместьями ри Кавиньи...

– Подожди. Кто приехал?

– Господин ди Мартен, он...

– Я знаю кто он, – вышло излишне резко. – Извини, милая, но зачем...

– Аола ри Моро, вас ждет у себя Светлейшая Иллиад, – вмешалась в беседу, словно соткавшаяся из теней и мрака, сестра Марфа. – Поторопитесь. Позавтракаете позже, – высокая, тощая, всегда одетая в черное злющая наставница среди любящих воспитанниц имела прозвище Карга.

Даже не думая спорить, девушка кивнула в знак согласия и направилась к кабинету директрисы пансиона, гадая про себя чем грозит ей приезд шевалье ди Мартена.